

Соискатель кафедры
политологии СОГУ
А.Л. Чибиров

Южная Осетия: тернистый путь к признанию независимости

А.Л. Чибиров

Август 2008 г. останется в истории южной ветви осетинского народа важнейшим судьбоносным этапом, не имеющим аналогов в прошлой ее истории.

Происшедшее в Южной Осетии с первого взгляда многим может показаться исторической случайностью, связанной с сумасбродной политикой президента Грузии Саакашвили. Однако такой драматический конец грузино-осетинских взаимоотношений является логическим завершением национал-шовинистической политики грузинских верхов, которую они проводили в разные исторические периоды в разных вариациях.

Известно, что в состав осетинского посольства в Санкт-Петербург (1749–1752 гг.), отправленного просить русскую царицу взять Осетию под свое покровительство, входили представители всех осетинских обществ, в том числе и южных осетин. После окончательного вхождения Осетии (1774 г.), а затем и Грузии (1801 г.) в состав России была проведена административная реформа, согласно которой южные осетины вошли в состав Тифлисской и Кутаисской губерний. Причины такого решения – отсутствие коммуникаций через перевалы между двумя частями Осетии в зимний период, затруднявшее управление Южной Осетией из Владикавказа. В целом административно-территориальное районирование царской России было основано на удобстве экономического и политического управления, на принципах игнорирования национальных интересов многочисленных народов империи, что негативно сказывалось на их хозяйственном, политическом и культурном развитии.

С самого начала вхождения в состав России грузинские помещики (феодалы, князья) в лице Эристави, Мачабели и других, опираясь на могущественного покровителя – русского царизм, взяли курс на упрочение своего господства над осетинским народом, распространение на него феодально-крепостнических порядков. При этом помещики удачно использовали присутствие российских войск для исполнения своих эгоистических интересов.

Следует подчеркнуть, что вхождение в состав России горцы-осетины восприняли с воодушев-

лением и радостью. Как писал генерал Паскевич, осетины «при первом появлении в сей стране российских войск под командованием генерала Тотлебена встретили их как своих избавителей, но когда они увидели, что русские начали отдавать их на произвол помещиков, то, терпя разного рода недостатки ... они равномерно предались грабежам» [1]. Привыкшие к вольности и свободе, горцы-осетины никак не могли примириться с мыслью стать крепостными грузинских помещиков. Поэтому меры, которые предпринимали грузинские князья при поддержке русских солдат, имели следствием национально-освободительную борьбу крестьян Юго-Осетии. В первой половине XIX века для подавления восстаний в Южную Осетию было направлено 17 карательных экспедиций. Наиболее крупные из них состоялись в 1802, 1804, 1809, 1820, 1830, 1840, 1850 гг.

Отношение грузинских помещиков к крестьянам было презрительное. Они не считали их за людей, издевались над ними, унижали их человеческое достоинство. Как свидетельствуют документы, поводом к началу восстания 1802 г. послужила выходка ананурского капитан-исправника. Вступив в Жамури (Дзизырьское ущелье. – **Л. Ч.**), капитан «поймал осетинцев и, наливши в корыто, в коем кормят собак, молоко после сыра оставшееся, и побив кошек, поклав в нее ж, да также положив туда кал человеческий, и тем их накормил. У оных же осетинцев сжег 6 домов» [2]. Такое поведение помещиков не могло не вызвать крестьянских волнений. Восстание прокатилось по верховьям рр. Арагви и Терека. Сопrotивление крестьян было настолько упорным, что власти распорядились «карать и рубить осетин без пощады, жечь все их жилища» [3]. Такого же рода унижения имел в виду грузинский историк З. Чичинадзе, когда писал: «История Осетии была несчастливой со дня своего начала. И без того «покрытому мраком» народу всегда выпадало на долю переносить особенно тяжелые испытания. Уделом исторической памяти этой нации было постоянное унижение, разорение, сожжение, исчезновение» [4]. После очередного восстания 1804 г. командующий царскими войсками грузинский князь Цици-

анов писал о принятых им мерах: «С войском ходил в Осетию для наказания жителей ее, оказавших некоторые шалости, истребил многие селения в страх другим, сломал все башни, перебил всех осмелившихся противиться мне и возвратился с знатным пленом» [5]. После восстания 1809 г. власти повесили повстанцев: двух в Тифлисе и трех в Цхинвали [6]. В ходе восстания в ущелье М. Лиахвы в 1810 г. было сожжено много деревень и разрушено немало башен.

Чтобы прекратить эти бесчинства, по приказу генерала Сталя осетины прислали 12 своих почетных представителей. Их отправили в Тифлис, с повешенными на груди саблями (знак особого унижения), заставили пройти по улицам Тифлиса и просить пощады у главнокомандующего. Славные страницы в историю южных осетин вписали восставшие жители Чесельского ущелья во главе с Б. Кочиевым в 1830 г., Рукского ущелья во главе с прапорщиком М. Томаевым и многие другие. И что характерно: несмотря на жестокие репрессии, применявшиеся к восставшим крестьянам, последние упорно продолжали борьбу, отказывались платить помещикам повинности. Как писал начальник одной из карательных экспедиций грузинский князь Андроников, «вся Осетия напитана одной мыслью – мыслью восстания, охвачена боевым настроением, у осетин небывалое единодушие и упорство в задуманном деле» [7].

Помещики постоянно обращались к правительству с жалобой на неповиновение крестьян, а последние в свою очередь писали петиции в Санкт-Петербург, жаловались на своих угнетателей в судебные органы. Тифлисская палата уголовного и гражданского суда, поддержав решение Горийского суда, постановила, что «осетины свободы своей ничем не доказали». В итоге в дело вмешался Правительствующий Сенат, который в феврале 1851 г. констатировал, что князья Мачабели не представили никаких уважительных доказательств действительного владения осетинами на крепостном праве, и поэтому счел необходимым «решение Тифлисской палаты уголовного суда отменить, а князьям Мачабеловым отказать в домогательстве о признании крепостного их права над осетинами» [8]. Это была большая победа крестьян Юго-Осетии над грузинскими помещиками. Переводом их в разряд казенных закончился первый этап национально-освободительного движения крестьян Южной Осетии.

В годы борьбы за советскую власть начался новый этап национально-освободительного движения.

После октябрьских событий 1917 г. Грузия пыталась утвердить свою власть в Южной Осетии, особенно когда в 1918 г. к руководству пришла меньшевистская партия. Меньшевистская власть с самого начала проявила свою антинародную сущность. Ее характерными чертами стали: «воинственный антидемократизм, антибольшевизм, антироссийская и антисоветская ориентация, шо-

винизм, идея грузинского национального превосходства над другими народами... концепция грузинской нации как вечной и высшей реальности, интересам которой должны были быть принесены в жертву судьбы и перспективы южных осетин, абхазов, армян и других негрузинских народов» [9]. «Если вы возьмете грузинских меньшевиков, они сейчас настоящий зоологический тип шовинизма», – подчеркивал в те годы Г.К. Орджоникидзе [10], имея в виду их безудержное стремление ассимилировать южных осетин и абхазов. Меньшевистская власть была одним из первых в XX веке фашистских режимов [11].

За период своего правления в Грузии (1918–1921 гг.) меньшевики создали множество проблем в межнациональных отношениях, вызвав резкие антигрузинские настроения среди населения Абхазии, Южной Осетии. Чувствуя к себе предвзятое отношение, южные осетины и абхазы стали добиваться национального самоопределения. И те, и другие стали на сторону большевистской России, за что меньшевистское правительство Грузии объявило им войну. Подавление восстания в Юго-Осетии в июне 1920 г. можно считать первым геноцидом южных осетин. Об этом красноречиво говорят хотя бы следующие выдержки из книги командующего меньшевистской гвардии В. Джугели: «Осетинские националисты – наши злейшие и неусыпные враги». «Цхинвал был взят. Теперь ночь. И всюду видны огни! Это горят дома повстанцев... Но я уже привык, и смотрю на это почти спокойно». «Горят огни. Дома горят. Осетины бегут и бегут. Бегут в горы, на снеговые горы!» «Я со спокойной душой и с чистой совестью смотрю на пепелища и клубы дыма» [12]. В общем итоге погибло свыше 5 тыс. человек. Более 20 тысяч переселилось на север, где многие погибли от холода, голода, эпидемий. Были сожжены более 130 селений, а также хозяйственные и административные сооружения. Все убытки составили 3 317 500 рублей в ценах 1925 г. [13]. Только победа советской власти и создание Юго-Осетинской автономной области спасли народ от уничтожения.

За годы советской власти южные осетины достигли заметных успехов в социально-экономическом и культурном развитии. В области появились первые предприятия, было покончено с неграмотностью, выросли кадры интеллигенции, лучшие и наиболее одаренные из которых были репрессированы в 1937 г. Этому немало способствовали и грузинские спецслужбы, выдавая за врагов народа «осетинских националистов», тех, кто пытался ставить вопрос о строительстве перевальной дороги, и т.д.

Однако югоосетинская автономия была лишена практических полномочий. Она не имела конституции и государственных полномочий. Власти Грузии всячески ограничивали политико-административные права автономии. К примеру, отношения с Северной Осетией были возможны лишь с разрешения грузинского ЦК. Тем не менее откры-

того противостояния между грузинским и осетинским народами не было (мы входили в общесоюзное государство), хотя внутренняя напряженность в отношениях присутствовала. В ущемлении интересов малых наций грузинское руководство не останавливалось ни перед чем. На протяжении всего советского периода имели место непрекращающиеся усилия грузинских властей по искусственному торможению социально-экономического и культурного развития области, роста национального самосознания народа. Один из пленумов ЦК Грузии (1929) констатировал: «Если взвесить на весах, какие достижения имеются в Осетии (Южной. – Л. Ч.), то нам придется стыдиться» [14]. Железнодорожная линия Гори–Сталинир вместо 1934 г. была сдана на эксплуатацию лишь в конце 1940 г. Важнейшие объекты капитального строительства обеспечивались фондами лишь на 30–40 %, а сроки их сдачи затягивались. Предусмотренный для строительства в Юго-Осетии автозавод был передислоцирован в г. Кутаиси, а хлопчатобумажный комбинат – в г. Гори. Специально для ущемления интересов малых народов республиканскими органами Грузии был изобретен «дифференцированный» подход к планированию. К примеру, план сдачи мяса с гектара облагаемой площади на 1951 г. был установлен для Джавского района Юго-Осетии – 10,1 кг, а для такого же горного Казбекского района – 7,6 кг, для Цхинвальского района – 11 кг, а для соседнего Горийского – 8 кг [15].

Особенно дискриминационную политику руководство советской Грузии проводило в области культуры. До 1944 г. обучение в области велось на осетинском и русском языках (не считая грузинских школ), а в последующем – на русском и грузинском, в том числе и в начальных классах. Кроме того, в Южной Осетии и алфавит был переведен на грузинскую графику, в отличие от Северной Осетии, где писали русскими буквами. В 1951 г. на грузинский язык было переведено и делопроизводство [15]. Это разве не культурный геноцид народа?

Южная Осетия была единственным регионом Союза, где не росла численность населения. Всего один пример. По сравнению с 1959 г. общий прирост осетинского населения к 1979 г. составил 2,1 %, а грузинского – 5,6 % [16]. В результате националистической политики десятки тысяч осетин ассимилировались в грузинской среде. По Юго-Осетии принималось немало постановлений ЦК КП и Правительством Грузии, но на практике большинство пунктов постановлений оставалось на бумаге или переходило из одного постановления в другое.

Информация о явных перегибах в национальном вопросе просачивалась в Москву, о чем свидетельствуют следующие строки из постановления ЦК КПСС за 1956 г.: «В Абхазии и Южной Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазцами, армянами, осетинами, умыш-

ленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция» [17]. Факт проявления грузинского шовинизма по отношению к абхазскому и другим народам признал и Э.А. Шеварднадзе, будучи еще первым секретарем ЦК КП Грузии [18]. Тем не менее советскому руководству так и не удалось вытравить из грузинских коридоров пренебрежительное отношение к малым народам.

Камнем преткновения в грузино-осетинских отношениях стал вопрос о прокладке дороги через Кавказский хребет, которая имела исключительное значение для связи России с Закавказьем. Работа над вариантами перевальной дороги шла с середины XIX века. После установления советской власти интерес к ней опять повысился, особенно среди южных осетин, для которых связь со своими северными братьями была жизненно важной. В начале 30-х годов под руководством инженера Р. Гаглоева началась прокладка дороги через перевал. Грузинская сторона назвала его роковым путем и заявила: «Осетины открывают русским новые двери в Грузию, а ключи от этих дверей кладут себе в карман» [19]. Несмотря на всякого рода препятствия, строительство Транскавказской автомагистрали началось в 1975 г. и завершилось в 1986 г. Эта магистраль сыграла выдающуюся роль в судьбе южных осетин, что со всей ясностью показали события конца 80-х – начала 90-х годов.

Таким образом, как правильно пишут В.Д. Дзидзоев и К.Г. Дзугаев, в грузинском обществе создавался из осетин, абхазов и других «второстепенных» народов образ врага [20]; в республике возникла межнациональная напряженность, которая с развалом союзного государства переросла в новую трагедию для народов Грузии, в том числе и для самого грузинского народа.

Начавшийся в 1988 г. при Горбачеве развал Советского Союза обернулся в конце 1991 г., при Ельцине, полным крахом сверхдержавы. Лишь позже мы осознали всю пагубность лозунга «Больше демократии», призывов к гласности, последствий межнациональной политики натравливания народов СССР друг на друга, деления их на коренных и некоренных. А дальше были турки-месхетинцы, Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье и другие «горячие точки» на израненном теле бывшего Союза.

Вслед за республиками Прибалтики Грузия стала активно проводить курс на обеспечение приоритета грузинской нации во всех сферах общественной жизни – политике, экономике, демографии, социальной сфере. Еще до Беловежской пуши грузинские националисты, с негласного одобрения коммунистического руководства, взяли курс на выход из СССР и создание унитарного государства. Началась невиданная обработка населения, внедрение в его сознание идей исключи-

тельности, «богоизбранности» грузинской нации, противопоставление ее некоренным «второсортным» народам республики; одних объявили гостями на грузинской земле, которую якобы Создатель миллионы лет назад подарил грузинам на вечное пользование, а других – оккупантами. Под лозунгом «Грузия для грузин» началась грузинизация или изгнание народов, кампания по ликвидации автономии. В этой обстановке против осетин и абхазов была развязана настоящая информационная война, всячески ущемлялись их автономные права.

В сложившихся условиях антиосетинской и антиавтономной истерии следовало укрепить правовую защищенность автономной области. С этой целью 10 ноября 1989 г. решением Совета депутатов автономная область была преобразована в Юго-Осетинскую автономную республику в составе ГССР. Несмотря на последовавшую за этим отмену решения автономной области Верховным Советом Грузии, 9 декабря 1990 г. в Южной Осетии были проведены выборы в Верховный Совет автономной республики. Вслед за этим 11 декабря 1990 г. ВС Грузии единогласно и с ликованием ликвидировал Юго-Осетинскую автономную область.

С каждым часом приближавшийся вооруженный конфликт начался 6 января 1991 г. вводом в Цхинвал 6 тыс. головорезов и оккупацией города. Так началась необъявленная война, очередная трагедия осетинского народа. В те тяжелейшие времена в какие только международные организации, к кому только из глав великих держав не обращались официальные власти и общественные организации Южной Осетии с просьбой защитить народ от гамсахурдиевских банд. Но голос борющегося народа не был услышан ни Западом, ни США.

В этой бойне, продолжавшейся три года, погибло 800 человек, ранено 1700, пропало без вести 100. Сожжено 117 населенных пунктов, десятки тысяч жителей стали беженцами. По характеру вторая трагедия в сравнении с 1920 годом была более масштабной; ею было охвачено и сотысячное население Восточной Грузии, и Тбилиси. Кроме того, если при первом геноциде большевики Грузии осуждали действия меньшевиков, то в событиях рубежа 1989–90-х гг. годов коммунисты были заодно с Гамсахурдиа. В результате усилий российской стороны в 1995 г. начался переговорный процесс по урегулированию конфликта. В следующем году в Кремле был подписан Меморандум о мерах безопасности и мирном урегулировании конфликта. Однако грузинские национал-шовинисты, взяв курс на создание унитарного государства, ни разу не представили приемлемый проект решения вопроса и фактически свели переговоры на нет.

Формальное участие Грузии в работе СКК и в переговорном процессе особенно ярко проявилось с началом нового тысячелетия, с приходом к власти Саакашвили. Видя безрезультатность пе-

реговорного процесса и одолеваемая стремлением побыстрее вступить в альянс НАТО, Грузия с помощью США и других стран в кратчайший период создала хорошо обученную и технически оснащенную армию. Подстрекаемый заокеанскими заправилками грузинский лидер в нарушение норм международного права и человеческой морали пошел на чудовищное силовое решение юго-осетинской и абхазской проблем. Вероломно напав на спящий Цхинвал, грузинская армия подвергла его невероятному разгрому. По бесчеловечности и жестокости расправы с мирным населением цхинвальская бойня не имеет аналогов в мировой истории. Горе человеческих потерь, исчисляемых сотнями и тысячами, изуверская расправа над народом оживляют в памяти события 1989–92 гг. Только теперь жертвы, сопоставимые с теми, были принесены за 4 дня. Августовский геноцид отличается еще большей жестокостью, целенаправленностью и изощренностью.

Россия, как и во второй половине XVIII в., и в последующие критические для осетинского народа времена, вновь оказалась рядом. Как отмечал Д.А. Медведев, у России не было другого выбора, кроме как отразить нападение для спасения человеческих жизней. Вступив в войну в ходе начавшихся боевых действий, Россия нанесла агрессору сокрушительное поражение и тем спасла южных осетин от неминуемого физического уничтожения. Об этом осетинский народ будет помнить веками веков. Сколько людских благодарностей заслужили в эти дни руководство России, ее иностранное и военное ведомства, отстаивавшие честь и достоинство народа Южной Осетии!

Августовские события 2008 г. войдут в анналы истории Южной Осетии как события эпохальной значимости. Они принесли долгожданное признание Республики Южная Осетия. Созданная в огне войны и тяжелейших испытаниях в сентябре 1990 г., Республика Южная Осетия за 18 лет своего существования де-факто доказала свою жизнеспособность, создала все демократические институты управления, вполне созрела для самостоятельного, независимого существования.

Однако значение августовских событий выходит далеко за пределы двух кавказских республик. Историческое значение их в том, что вместе с признанием Южной Осетии и Абхазии по существу родилась новая, могущественная Россия. С 8 августа 2008 г. Россия уже не та, какой была еще 7 августа. После крушения СССР США приступили и к развалу России, окружили ее недружественными режимами на западных границах и поставили очередной задачей укрепить свои позиции на Кавказе. С этой целью они вооружили Грузию и спровоцировали ее войну с автономиями. Здесь, на Кавказе, столкнулись геополитические интересы США и России, здесь решалась в определенной степени судьба Родины. На сей раз российское руководство проявило характер и политическую волю. Как писал известный журналист Сергей Лес-

ков, «после долгих унижений, когда некогда великая держава, как дистрофийный скиталец, играла под чужую дуду, Россия приобрела желание говорить своим голосом» [21]. О значении этой войны и ее последствиях для мирового сообщества хорошо сказал Сьюмас Милн в английской газете «Гардиан»: «То, что августовские события на Кавказе свидетельствуют о поворотном моменте в международных отношениях, уже не вызывает сомнения... Однополярный момент Америки прошел – и нового миропорядка, провозглашенного Бушем-отцом в последние дни жизни Советского Союза в 1991 г., более не существует. Позади те дни, когда одна держава могла подобно колоссу оседлать весь земной шар, навязывая волю на всех континентах... Почти двадцать лет, пока Россия была погружена в «катастрофику», а Китай становился экономическим гигантом, США безотчетно пользовались своей беспрецедентной глобальной системой, приписывая себе и своим союзникам право вторгаться в другие страны и оккупировать их, не подчиняясь международному праву... Теперь благодаря притоку нефтедолларов ... Россия положила конец этой неустанной экспансии и продемонстрировала, что Соединенные Штаты уже не могут диктовать свою волю во всех уголках земного шара» [22]. Россия сделала скачок от промежуточного состояния, в котором она находилась при правителях-разрушителях Горбачеве и Ельцине, до нового мощного государственно-национального измерения, достигнутого при президенте А. Медведеве и национальном лидере В. Путине. В определенной степени можно сказать,

что выходу России из «подполья» и демонстрации этой мощи способствовали трагические события в Южной Осетии. В Южной Осетии был положен конец американской гегемонии и было громко заявлено: Россия вновь стала великой державой, с интересами и позицией которой нельзя не считаться. События в Южной Осетии в одночасье возвели на пьедестал почета и Россию, и ее мудрого и решительного Президента.

Молодой признанной Республике Южная Осетия всего два месяца. Но можно с уверенностью сказать: Республика будет, когда в ней живут такие мужественные люди и когда она имеет такого великого соседа и друга, как Россия. Недавно я вновь ездил на юг Осетии. Сердце наполняется радостью, когда осознаешь, с каким сочувствием восприняла многонациональная Россия боль сердец осетинских. Руку помощи Южной Осетии протянула практически вся Россия. Республика превратилась в большую строительную площадку. Чего стоит одна только инициатива Ю.М. Лужкова! Осетия в вечном долгу перед всеми теми, кто сердцем откликнулся на ее душевную боль, кто поддержал ее независимое существование.

Сейчас осетинский народ переживает исторический момент; признание независимости Республики Южная Осетия – событие судьбоносное, epochальное. Оно открывает широкую дорогу для ее социально-экономического и культурного развития. Как когда-то давно Аланская раннефеодальная держава, на политической карте мира появилось новое осетинское государство – Республика Южная Осетия.

Литература

- 1. Акты Кавказской археографической комиссии** (далее АКАК). Т. VII. С. 359–360.
- 2. АКАК.** Т. II. С. 311.
- 3. Советская историческая энциклопедия.** Т. 15. – М. С. 783.
- 4. Чичинадзе З.** История Осетии по грузинским источникам. – Тифлис, 1915 (на груз. яз.). Переиздание. – Цхинвал, 1993. С. 145–146.
- 5. АКАК.** Т. II. С. 699; см. также: Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях русско-грузинских отношений. – М., 2006.
- 6. АКАК.** Т. IV. С. 458.
- 7. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области.** – Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 125.
- 8. ЦГА ГССР.** Фонд Кавказского комитета. Д. 3844, л. 689.
- 9. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г.** Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. – Цхинвал, 2007. С. 105.
- 10. Орджоникидзе Г.К.** Избранные статьи и речи. – М., 1939. С. 119.
- 11. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г.** Южная Осетия. С. 25.
- 12. Джугели В.** Тяжелый крест (Записки народногвардейца) / Предисл. Е.П. Гегечкори. – Тифлис, 1920. С. 227, 229–233.
- 13. Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917–1921 гг.:** Документы и материалы. – Сталинир, 1960. С. 261.
- 14. ЦГА РЮО.** Политический отдел. Ф. 1, оп. 1, д. 209, 806, лл. 9–11 и др.
- 15. Пухав К.П.** К вопросу о геноциде // Южная Осетия. 2004, 28 июля.
- 16. Харебов К.** Этнодемографическая ситуация в Южной Осетии // Известия Юго-Осетинского НИИ. Вып. XXXV. – Цхинвал, 1998. С. 155.
- 17. Постановление ЦК КПСС от 10 июля 1956 года.** «Об ошибках и недостатках в работе ЦК Компартии Грузии» / Сост. А. Артизов и др. – М., 2003. С. 150–156.
- 18. Абхазия.** Документы свидетельствуют. – Сухум, 1994. С. 14.
- 19. Борьба трудящихся.** С. 56.
- 20. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г.** Южная Осетия. С. 159.
- 21. Газета «Известия» от 28 августа 2008 г.**
- 22. Дарьял-Дайжест // Дарьял, 2008. № 5.** С. 149.